

Elena KONYUKHOVA

‘Life, half a century devoted to good’
(Gift to Grand Duchess Elena Pavlovna)

Статья посвящена роли Великой княгини Елены Павловны в развитии русской музыкальной культуры середины и конца XIX века. Ее покровительство отечественным музыкантам, привлечение в Россию зарубежных исполнителей и педагогов, щедрое финансирование созданных при ее активном участии Русского музыкального общества, консерваторий в Петербурге и Москве способствовали появлению профессионального музыкального образования и расцвету концертной жизни.

Значение этой высокообразованной женщины в организации и деятельности Русского музыкального общества велико и требует дальнейшего изучения.

The article is devoted to the role of Grand Duchess Elena Pavlovna in development of the Russian musical culture of the middle and the end of the XIX century. Her protection of national musicians, attraction of foreign performers and teachers to Russia, generous financial support of the Russian Musical Society, the conservatories both Petersburg and Moscow promoted occurrence of professional musical education and blossoming of concert life. The contribution of this high-educated woman in organization and activity of the Russian Musical Society is great, and required the further studying.

Елена КОНЮХОВА

«Жизнь, полвека посвященная добру...»
(приношение Великой княгине Елене Павловне)

В 1873 году князь Д. А. Оболенский откликнулся на смерть Великой княгини Елены Павловны словами, вынесенными в заглавие статьи. Он писал: «Угасла жизнь, полвека озарявшая в России путь наукам, искусствам и всему прекрасному» [11, с. 72]. Великая княгиня Елена Павловна являлась истинной покровительницей музыки в России на протяжении нескольких десятилетий XIX века. Ее любовь к музыке, блестящие организаторские способности и финансовые возможности, умение окружать себя деятельными и талантливыми людьми привели к созданию в России в 1859 году Русского музыкального общества (РМО). Идея организации музыкальной жизни была настолько плодотворной, что вскоре РМО превратилось в стройную структуру с местными отделениями, охватившими всю страну, и учебными заведениями (высшими и средними) при них. Фундамент, заложенный в первые полтора десятилетия существования Русского музыкального общества, оказался столь прочным, что позволил отечественной музыкальной культуре бурно расцвести в конце XIX – начале XX века. Имя Великой княгини Елены Павловны с благодарностью вспоминают в эти юбилейные для РМО дни, председательницей которого она была в 1859–1873 годы (с момента создания Общества и до ее смерти). Роль Великой княгини в организации и деятельности Русского музыкального общества очевидна и значительна, но в достаточной степени еще не изучена. Теперь, когда сняты политические шоры, исследователей в архивах ждут личные документы первой председательницы РМО, ее приближенных, соратников для написания объективной истории Русского музыкального общества первых десятилетий его существования.

Концерты при большом (Императорском) и малых (великокняжеских) дворах в России являлись важной составляющей музыкальной жизни XIX века, которая при Дворах одних членов Императорской семьи была более интенсивной, при других — практически отсутствовала. Это зависело как от образованности, музыкальных вкусов суверена, так и от лица, «заведовавшего» музыкальной частью при его Дворе. Для музыканта

Великая княгиня Елена Павловна.
Гравюра Л. Ноэля с оригинала Ф. Винтерхальтера.
Государственный Русский музей

участие в подобных концертах, мнение августейшего лица о мастерстве исполнителя было не просто почетным, оно зачастую оказывалось определяющим в его карьере. Великая княгиня Елена Павловна хорошо знала и любила музыку, проявляла интерес к разным ее видам и жанрам. Где бы не находился Двор Великой княгини — в ее петербургских дворцах (Михайловском, Каменноостровском, Ораниенбаумских, и до 1849 года в Павловском) или за границей — музыка сопровождала

ее повсюду. Среди придворных Великой княгини Елены Павловны были певицы, музыканты, организаторы концертов. К участию в музыкальных вечерах привлекались лучшие отечественные и зарубежные исполнители.

При ее Дворе начинали свою карьеру такие блистательные русские певицы как Ю. Абаза (Штубе), А. Соколова (Александрова-Кочетова), А. Фридебург (в замужестве Лешетицкая), И. Грюнберг (Гринберг, в замужестве Ласкос), приглашались для участия в концертах М. Сабина, Н. Неведомская-Динар, И. Оноре. Придворным аккомпаниатором и солистом Елены Павловны в 1852–1854, 1856–1857 годах был А. Г. Рубинштейн, выполнявший и в более поздние годы роль организатора музыкальной жизни в резиденциях Великой княгини. Блистательный Л. Ауэр начал свою исполнительскую карьеру в России в 1868 году как «солист Двора Великой княгини», одновременно приглашенный ею для концертной деятельности и преподавания в Петербургской консерватории. Во дворцах Елены Павловны выступали как начинающие таланты, которые она умела распознавать как никто другой, так и величайшие мастера: пели мировые знаменитости Л. Лаблаш, Э. Кальцолари, Д. Арто, Дж. Гризи, П. Виардо, Г. Зонтаг, играли А. С. Даргомыжский, П. И. Чайковский, К. Давыдов, Ф. Лист, К. Шуман, Ф. Мендельсон, Й. Иоахим, дирижировали А. Никиш, А. Г. Рубинштейн.

В концертах, устраиваемых во дворцах Великой княгини, звучала не только камерная музыка, в них принимали участие хоры, звучали оперы, а также и симфонические произведения. В 1860 году духовный хор Г. Я. Ломакина исполнил для Великой княгини обедню в манере древних распева. В театре Михайловского дворца были поставлены ранние оперы А. Г. Рубинштейна, заказанные ему Еленой Павловной, в конце 1860-х годов состоялась премьера оперы «Юдифь» А. Н. Серова, одну из партий в которой исполнила дочь П. Виардо. В Михайловском дворце Рихард Вагнер дирижировал 6 концертами, состоящими из произведений Бетховена.

Музыкальные вечера, проходившие у Великой княгини, снискали славу в Петербурге. Благодаря демократичности хозяйки наряду с членами императорской семьи на них присутствовали российские государственные деятели (Д. Н. Блудов, граф П. Д. Киселёв, братья Милютины, С. С. Уваров, князь В. А. Черкасский), музыканты (графы братья Виельгорские, А. Г. Рубинштейн, Л. С. Ауэр, К. Ю. Давыдов, А. Вьетан), литераторы (князь П. А. Вяземский и В. Ф. Одоевский, В. А. Жуковский, И. С. Тургенев, Ф. И. Тютчев), ученые (К. М. Бэр, А. Х. Востоков, граф А. А. Кейзерлинг, барон М. А. Корф). На концертах у Великой княгини на правах друзей бывали также ее придворные, вошедшие в окружение Елены Павловны после оставления службы.

Великая княгиня охотно посещала публичные концерты и выступления музыкантов во дворцах членов Императорской семьи и петербургской аристократии. В доме директора Придворной певческой капеллы А. Ф. Львова она присутствовала на репетиции септета Бетховена, наслаждалась пением хора графа Шереметева в церкви его Фонтанного дома, посетила концерт (с органом) Певческой капеллы Г. Я. Ломакина в Лютеранской церкви. Великая княгиня Елена Павловна бывала на благотворительных концертах в пользу учреждений, опекаемых ее знакомыми и родными, на-

пример, на репетиции благотворительного концерта в пользу частных школ Женского патриотического общества, который состоялся в январе 1852 года в Певческой капелле. Великая княгиня и сама организовывала публичные концерты, среди которых можно назвать бенефис А. Н. Серова, устроенный ею в 1866 году совместно с Великой княгиней Александрой Иосифовной. Значительное число исполнителей в разные годы было привлечено к участию в концертах Русского музыкального общества его августейшей председательницей, например, в 1868 году по желанию Ее Императорского Высочества Д. Арто пела в концерте РМО в зале Дворянского собрания.

Елена Павловна приглашала в Россию зарубежных композиторов и исполнителей, способствовала процессу взаимообогащения и взаимопроникновения различных музыкальных школ и культур. Она содействовала организации гастролей известных европейских музыкантов, оплачивала их дорогу, гонорары, предоставляла залы своих блистательных дворцов для концертов, а квартиры в них для проживания знаменитостей. В 1867 году по приглашению Великой княгини для дирижирования шестью концертами РМО приехал Г. Берлиоз, остановившейся в ее Михайловском дворце. В 1869–1870 годах немецкий композитор и дирижер Ф. Гиллер, приглашенный Великой княгиней Еленой Павловной дирижировать концертами Русского музыкального общества, жил под ее кровом. На «милостиво предоставленных» Великой княгиней условиях в 1872 году состоялись гастролы в России Й. Иоахима. Ее гостеприимством пользовалась К. Шуман, выступавшая в Петербурге в 1864 году. Р. Вагнер регулярно бывал в Михайловском дворце Великой княгини Елены Павловны во время русских гастролей 1863 года, читал ей либретто «Кольца нибелунгов» и «Майстерзингеров». Композитор по просьбе Великой княгини дал концерт в пользу заключенных Петербургского долгового отделения, за который он получил от августейшей меценатки гонорар в 1000 рублей. Р. Вагнер подарил покровительнице искусств роскошное издание «Кольца нибелунга». Энергичная и информированная, по оценке композитора, Елена Павловна произвела на него столь сильное впечатление, что с ней Вагнер связывал свое будущее. Спустя год после российского турне в письме фрейлине Великой княгини, баронессе Э. Раден, композитор писал: «Неделю назад я хотел ехать в Петербург, чтобы остаться там. Я хотел кинуться к ногам <Великой> княгини и просить ее принять меня в любом качестве, предоставить мне скромную комнату, слугу, немного денег на карманные расходы — пару сотен рублей в год. Ужасный климат больше не пугал меня» [17]. В том же письме Рихард Вагнер осмелился просить о пожизненной пенсии своей жене из средств Елены Павловны. Великая княгиня взяла на себя ежегодную выплату композитору 1000 талеров. В связи с переходом Р. Вагнера под покровительство герцога Людвиг Баварского, о чем композитор письменно сообщил своей патронессе, пособие было предоставлено только один раз.

Она поддерживала и отечественных композиторов, например выплатила композитору А. Н. Серову в 1863 году вознаграждение за сочинение оперы «Юдифь». В 1870 году председательница РМО командировала композитора на празднование 100-летия со дня рождения Бетховена в Вену. Благодаря рекомендательным письмам Елены Павловны Серов был принят в Вене

с большим почетом. Незадолго до своей кончины Великая княгиня Елена Павловна объявила конкурс на лучшее сочинение оперы «Вакула-кузнец» (по повести Н. В. Гоголя «Ночь перед Рождеством») с премией в 2000 рублей победителям. Уже после смерти матери ее дочь, Великая княгиня Екатерина Михайловна, взяла на себя все обязательства по конкурсу, в котором победил П. И. Чайковский.

Музыканты ценили не только возможность выступить перед Великой княгиней, но и беседу с ней. В одном из разговоров с Робертом и Кларой Шуман в 1844 году Елена Павловна высказала намерение открыть в России Консерваторию. В беседах с А. Г. Рубинштейном (в то время ее придворным музыкантом) в 1850-е годы выкристаллизовывался в деталях план организации музыкальной жизни в стране и создания первого высшего музыкального института. Проблемы музыкального образования не были чужды Великой княгине Елене Павловне: она заботилась об уровне преподавания музыки в подведомственных ей с 1828 года Мариинском и Еленинском женских институтах. Талантливых юных певиц Великая княгиня часто определяла как своих стипендиаток в Мариинский институт для получения хорошего образования и систематических занятий музыкой. Покровительница РМО поддерживала музыкально-образовательные начинания: в 1863 году она посетила первый концерт Бесплатной музыкальной школы Г. Я. Ломакина и М. А. Балакирева. Великая княгиня содействовала развитию мирового музыковедения: в 1864 году она передала в дар в Моцартеум — образованный в Зальцбурге вдовой В. А. Моцарта учебный и научный центр по изучению творческого наследия гениального композитора — тетради упражнений юного Моцарта.

В конце 1850-х годов для будущих концертов Русского музыкального общества был создан любительский хор под руководством А. Г. Рубинштейна. Великая княгиня Елена Павловна приняла на себя содержание хора и предоставила Большой зал (театр) Михайловского дворца для его репетиций. Занятия с певцами вела прославленная Генриетта Ниссен-Саломан, приглашенная в Россию от имени председательницы РМО. Придворная певица Великой княгини Ю. Ф. Штубе была командирована в Москву для поиска голосов, «достойных преподавания Ниссен» [1, с. 333]. Одним из условий работы знаменитого педагога были бесплатные занятия в течение года с опекаемой Великой княгиней талантливой польской девушкой. Вероятно, речь шла об Изабелле Грюнберг, сестре пианистки Ю. Грюнберг — ученицы А. Л. Гензельта, также обучавшейся на счет Елены Павловны. Мадемуазель И. Грюнберг стала придворной певицей своей покровительницы. Г. Ниссен-Саломан помимо занятий с хористами давала уроки вокала дочери Великой княгини Елены Павловны — Великой княгине Екатерине Михайловне. Хозяйка Михайловского дворца не только материально поддерживала хор, но и оказывала моральную поддержку его организаторам, лично присутствовала на репетициях. Следует отметить, что и в Москве в 1860-е годы в бесплатном классе простого хорового пения Русского музыкального общества свыше 140 человек обучались хоровому пению по методу Э. Шевер при финансировании Августейшей Председательницы.

Особенно ярко благотворительность Великой княгини в области музыки проявилась по отношению к Петербургской консерватории. Широко известен факт

продажи ею личных драгоценностей на нужды Консерватории. Ее пожертвования первому в России высшему учебному музыкальному заведению носили постоянный характер и достигали 8000–10000 рублей в год. Эти суммы складывались из разных статей. Великая княгиня ежегодно делала целевой взнос в бюджет Консерватории в размере 1000 рублей. Кроме этого она из личных средств выплачивала студентам стипендии размером от 60 до 300 рублей в год. Число стипендиатов Елены Павловны колебалось в разные годы от 24 до 40 человек. Среди них были будущие солисты Мариинского и Большого театров, составившие гордость русской оперной сцены, певцы: Ф. И. Стравинский, Н. А. Преображенский, А. Ф. Бичурин. Заинтересованная в высоком уровне преподавания Великая княгиня Елена Павловна приглашала в Петербургскую консерваторию лучших отечественных и зарубежных музыкантов, педагогов, производя ежемесячно из собственных средств доплаты в 500 рублей к основному жалованию профессоров Л. Ауэра, К. Ю. Давыдова, Г. Ниссен-Саломан и К. Эверарди. Она высоко ценила труд, как преподавателей, так и учащихся, и не скупилась ни на материальные траты, ни на моральную оценку этих усилий. Не случайно по окончании первых выпускных экзаменов в Петербургской консерватории в 1865 году председательница Русского музыкального общества выразила признательность за успехи профессорам, ученикам и директору первого высшего русского музыкального учебного заведения А. Г. Рубинштейну. Не было такой стороны деятельности Консерватории, в которой Великая княгиня не принимала бы участия. Она стремилась расширить круг специальностей, по которым шла подготовка музыкантов, преподнесла в дар Консерватории орган, к сожалению, не подошедший по своим размерам для установки в одном из залов учебного заведения. Тогда председательница Русского музыкального общества поддержала идею продажи громоздкого инструмента, а на вырученные деньги в Большой аудитории была сооружена сцена для репетиционных выступлений студентов. Елена Павловна финансировала перевозку книжного собрания М. П. Азанчевского, поступившего в Библиотеку Консерватории, выделила средства на устройство шкафов для него. Заботясь о быте учащихся, Великая княгиня Елена Павловна организовала в стенах Консерватории столовую, в которой ежедневно за ее счет питались 17–20 неимущих студентов. Великую княгиню волновали вопросы удобного и недорогого размещения организуемого высшего музыкального учебного заведения. Она безвозмездно предоставила в 1860 году помещения принадлежавшего ей Михайловского дворца для Музыкальных классов РМО — предшественника Консерватории. Первым адресом Петербургской консерватории стал дом Демидовых на Мойке, совладелицей которого была фрейлина Великой княгини Елены Павловны О. А. Демидова. Позднее, благодаря усилиям Великой княгини Консерватория получила здание на Загородном проспекте, место на площади Александринского театра под строительство концертного зала или собственного здания, а также дом Министерства внутренних дел на Театральной улице, в котором Консерватория располагалась вплоть до переезда в занимаемое ныне помещение. Ее волновали вопросы комфортности здания Консерватории: в 1873 году она предоставила 1000 рублей на переустройство вентиляционной системы. Председательница Русского музыкального общества отстаи-

вала интересы Консерватории, входившей в структуру РМО, перед правительством и Двором, не только финансировала учебное заведение, но и привлекала государственные субсидии.

Для выпускных концертов консерваторцев Великая княгиня предоставляла Театральный зал своего Михайловского дворца. В 1865 году в ее резиденции состоялся концерт первого выпуска Петербургской консерватории, на котором прозвучала «Кантата» П. И. Чайковского на слова оды Шиллера «К радости»; в 1867 году выпускники представили Великой княгине Елене Павловне оперу Глюка «Орфей» (в исполнении Е. А. Лавровской, Н. А. Ирецкой); в 1870 году — отрывки из «Русалки» А. С. Даргомыжского и «Жизни за царя» М. И. Глинки. Председательница РМО не оставляла своим вниманием и Московскую консерваторию, которую посетила в 1869 году с инспекторской поездкой. К приезду Великой княгини учащиеся подготовили оперу «Жизнь за царя» Глинки, исполненную в Малом зале Благородного собрания. Среди студентов Московской консерватории также были стипендиаты Елены Павловны.

Великую княгиню порой упрекают в излишней твердости при руководстве Русским музыкальным обществом, забывая при этом, что Общество существовало на ее средства. Не даром после смерти Великой княгини ему потребовалось придать статус Императорского,

что явилось не только признанием существенных заслуг этой организации перед отечественной культурой, но и свидетельством того, что ни один меценат не был готов принять на себя то бремя расходов, которое лежало на первой покровительнице Русского музыкального общества. Великая княгиня Елена Павловна трудно шла на компромиссы, но всегда старалась руководствоваться интересами дела. Создание Русского музыкального общества входит в число величайших заслуг Великой княгини перед Россией наряду с ее участием в подготовке крестьянской реформы и организацией в нашей стране медицинских учреждений (Кресто-воздвиженской общины сестер милосердия, Клинического института ее имени). Возможно, РМО было ее любимым детищем, о котором Великая княгиня Елена Павловна писала в письме князю В. Ф. Одоевскому: «Надеюсь, что Вы так же, как и я, не утратите бодрость духа, несмотря на все испытанные нами невзгоды, и по-прежнему будете заботиться об учреждении, которое мы оставим, я надеюсь, в наследие России с задатками долголетия и с задатками художественного развития достойного искусства и нашей Родины» [12, с. 66]. Слова благодарности к первой председательнице Русского музыкального общества мы приносим в 150-летний его юбилей.

Список литературы

1. **Абаза Ю. Ф.** Из воспоминаний // Русская старина. — 1909. — Т. 140. — № 11. — С. 332–334.
2. **Ауэр Л.** Моя долгая жизнь в музыке. — СПб.: Композитор. Санкт-Петербург, 2006. — 216 с., ил.
3. **Баженова О. К.** Великая княгиня Елена Павловна и А. Г. Рубинштейн // Ораниенбаум. Век XIX. — СПб.: Типография НП-ПРИНТ, 2006. — С. 62–70.
4. **Баренбойм Л.** Антон Григорьевич Рубинштейн: Жизнь, артистический путь, творчество, музыкально-общественная деятельность: В 2 т.
Т. 1. — Л.: Музиздат, 1957. — 456 с.
Т. 2. — Л.: Музиздат, 1957. — 492 с.
5. **Берлиоз Г.** Избранные письма: В 2 кн. 2-е изд. — Л.: Музыка, Ленингр. отд-ние, 1985. — Кн. 2. — 270 с.
6. **Вагнер Р.** Моя жизнь: Воспоминания. — СПб.: Terra fantastica; М.: ЭКСМО, 2003. — 860 с.: ил.
7. **Дехтерева-Кавос С.** А. Г. Рубинштейн. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895. — 280 с.: ил.
8. **Кони А. Ф.** Памяти основательницы Клинического института (1807–1873) // **Беляков Н. А. и др.** Императорский клинический институт Великой княгини Елены Павловны. — СПб.: МАПО, 1994.
9. **Лисовский Н. М.** Летопись событий в жизни и деятельности А. Г. Рубинштейна // Русская старина. — 1889. — Т. 64. — № 11. — С. 601–634.
10. **Оболенский Д. А., князь.** Записки, 1855–1879. — СПб.: Нестор-История, 2005. — 502 с.
11. **Оболенский Д. А.** Мои воспоминания о Великой княгине Елене Павловне. — СПб.: Надежда, 1909. — 72 с.
12. **Одоевский В. Ф., князь.** Дневник. Переписка. Материалы. — М.: Дека-ВС, 2005. — 520 с., [14] л. ил.
13. **Петровская И. Ф.** Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге, 1801–1917. — СПб., 1999. — 367 с.
14. **Платек Я. М.** Ифигения Зимнего дворца // Музыкальная жизнь. — 1991. — № 7–8. — С. 20–22.
15. **Пузыревский А. И., Саккетти Л. А.** Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. — СПб.: Тип. Глазунова, 1912. — 183 с.
16. **Рубинштейн А. Г.** Литературное наследие: В 3 т. — М., 1983–1986.
17. **Сапонов М. А.** Русские дневники и мемуары Рихарда Вагнера, Людвиг Шпора, Роберта Шумана. — М.: Дека-ВС, 2004. — 338 с.
18. **Стасов В. В.** Объяснение музыкальной сатиры Мусоргского под названием «Раек». — СПб.: Тип. Императ. театров, 1916. — 2 с.
19. **Финдейзен Н.** Очерк деятельности Санкт-Петербургского отделения Императорского Русского музыкального общества (1859–1909). — СПб.: Тип. гл. упр. делов, 1909. — 119 с.: портр.
20. **Чайковский П. И.** Полное собрание сочинений. Т. 5. — М.: Музиздат, 1959. — 517 с.
21. **Bartlett R.** Wagner and Russia. — Cambridge, 1995. — 405 с.